

**ГЕОРГИЙ НИКОЛАЕВИЧ ПРОКОФЬЕВ -
ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ЯЗЫКОВ И ЭТНОГРАФИИ
САМОДИЙСКИХ НАРОДОВ
(к столетию со дня рождения)**

*Опубликовано: Курьер Петровской Кунсткамеры. –
СПб., 1999. – Вып.8-9. – С.274 - 277*

Большую роль в развитии этнографических исследований в первые послереволюционные годы сыграла подготовка этнографических кадров в Ленинграде, которая началась в 1920 году, под руководством крупнейших этнографов — Л.Я.Штернберга и В.Г.Богораза. В Географическом Институте они создали этнографический факультет, который затем был преобразован в этнографическое отделение географического факультета Ленинградского университета. Многие студенты и выпускники принимали активное участие в советском строительстве на Крайнем Севере, занимаясь одновременно научно-исследовательской работой.

Одним из них был Г.Н.Прокофьев. Еще в 1921 г. он был командирован для изучения самоедов (ненцев) от Северной промысловой экспедиции, во время которой он не только собирал этнографические материалы, но и делал зарисовки (пейзажи, жанровые сцены, портреты). В январе 1922 г. состоялась выставка экспонатов, привезенных экспедицией, там же были выставлены акварели Г.Н. Прокофьева. Во время выставки состоялись лекции и беседы о Севере, в частности, Георгий Николаевич сделал два сообщения: «Среди самоедов» и «По Оби и во льдах Карского моря».

В 1925 г. Комитетом Севера при Президиуме ВЦИК Г.Н. Прокофьев был направлен для изучения экономического и культурного положения кетов и самоедов в Тазовскую тундру, о которой в те времена было очень мало известно. Здесь, вместе с женой, Екатериной Дмитриевной Прокофьевой, также воспитанницей этнографического отделения, он в течение трех лет (с 5 сентября 1925 г. по 24 июля 1928 г.) работал заведующим и одновременно учителем во вновь организованной в местечке Янов Стан школ е-интернате для остяко-самоедов (селькупов). Живя и работая в невероятно трудных условиях (достаточно упомянуть, что в начале своей работы Г.Н.Прокофьев не владел селькупским языком, а его ученики — русским, что школа, где жили Прокофьевы и шестеро учащихся, состояла из двух комнат, и температура по утрам достигала 12° мороза, что возраст учащихся был от 10 до 30 лет), Г.Н.Прокофьев изучил в совершенстве селькупский язык, что впоследствии дало ему возможность написать очерк грамматики селькупского языка и привлекать селькупский материал для решения вопросов этногенеза самодийских народов.

Работе Г.Н. Прокофьева в селькупской школе дал очень высокую оценку В.Г.Богораз, который в ряде научных и газетных статей на его примере отмечал важность стационарных длительных исследований. Методикой преподавания Г.Н. Прокофьева заинтересовалась Н.К.Крупская, которая лично беседовала с ним.

Вернувшись из Тазовской тундры, Г.Н.Прокофьев два года (1929—1931) работал по направлению Комитета Севера заведующим краеведческой базой при самоедской культбазе Хоседа-Хард. По пути туда ему пришлось более двух месяцев провести в районе Югорского шара (Большеземельская тундра), чем он воспользовался для изучения ненецкого языка. Работая краеведом на культбазе, Г.Н. Прокофьев принимал участие в создании культактива (как тогда говорили) Ненецкого национального округа, переподготовке учителей школ и т.д.

В 1933 г. Г.Н. Прокофьевым была совершена длительная (с мая по октябрь) поездка в

Таймырский национальный округ, где он собрал богатый материал по нганасанскому и энецкому языку.

В результате этих полевых работ (в общей сложности около пяти лет) языки самодийской группы оказались настолько изученными им, что реальным стало создание учебников, грамматических очерков, т.е. практическое использование данных языков для повышения культурного уровня этих народностей.

В промежутках между экспедициями, а с осени 1933 г. постоянно Г.Н. Прокофьев вел преподавательскую и научно-организационную работу в Институте народов Севера, Педагогическом Институте им. А.И. Герцена, в Институте по изучению народов СССР, был заведующим лингвистической секцией научно-исследовательской ассоциации ИНСа, старшим научным сотрудником Комитета нового алфавита.

Еще в 1929 г. он стал действительным членом Географического общества СССР.

С 1938 г. Г.Н. Прокофьев — старший научный сотрудник и заведующий Кабинетом Сибири Института этнографии АН СССР.

В 1938 — 1941 гг. он также вел преподавание этнографии народов Сибири и самодийских языков на этнографическом отделении филологического факультета Ленинградского университета, где училась и автор этих строк. Он вел эти занятия почти до конца 1941 г. в тяжелых условиях блокадной зимы. В январе 1942 г. он скончался, не достигнув сорокапятилетнего возраста (Г.Н.Прокофьев родился в сентябре 1897 г.).

Георгий Николаевич Прокофьев был разносторонне одаренным человеком. Будучи признанным лингвистом-исследователем, он также прекрасно рисовал (его живописные и карандашные рисунки хранятся в Архиве Музея антропологии и этнографии РАН), играл на скрипке (его игру ценил известный дирижер Е.А. Мравинский).

Г.Н. Прокофьев был очень хорошим педагогом, о чем свидетельствует не только его собственная преподавательская деятельность, но и обширная учебно-методическая литература, автором или редактором которой он являлся. Следует отметить, что Г.Н. Прокофьев был активным участником создания письменности для самодийских народов, в том числе для одной из крупных народностей Севера — ненцев. Им составлены первый ненецкий букварь «Новое слово» («Edej wada») еще на основе латинского алфавита, а затем на основе русского, первый самоучитель ненецкого языка, первые грамматические очерки ненецкого, селькупского, энецкого и нганасанского языков.

Результатом научно-теоретических исследований Г.Н. Прокофьева явились статьи, в которых решаются важнейшие вопросы формирования народов Обь-Енисейского бассейна.

Вопрос о южном происхождении самодийцев ставился задолго до Г.Н. Прокофьева. Еще в XVIII в. учеными был обнаружен факт существования в Южной Сибири, в районе Саянского нагорья племен, язык которых в недавнем прошлом был самодийским. Можно назвать имена Страленберга, Миллера, Фишера, Георги. Историк И.Э. Фишер в своей «Сибирской истории» высказал предположение, что северные самоеды являются потомками самоедских племен Саянского нагорья, продвинувшихся из районов Южной Сибири в более северные районы. Это предположение Фишера в XIX веке было подкреплено большим лингвистическим материалом и обосновано М.А.Кастреном, который по поручению Петербургской Академии наук совершил ряд длительных экспедиций к народам финно-угорской и самодийской языковых групп. М.А.Кастрен предполагал, что в 1—2-м тысячелетиях н.э. в процессе переселения народов самоедские племена были вытеснены тюрками из пределов Саянского нагорья к северу. Часть самодийцев осталась на юге и впоследствии вошла в состав таких крупных народов Южной Сибири, как тувинцы, хакасы, шорцы и др.

Теория Фишера-Кастрена, однако, обладала существенным недостатком: она сводила вопрос об этногенезе самодийских народов к миграции — механическому перемещению племен от Саян к Ледовитому океану. Таким образом, совершенно не затрагивалась проблема досамодийского населения тундровой и северной лесной зон. А между тем невозможно представить, что пространства тундры и лесотундры были пустыни к середине

1-го тысячелетия н.э., периоду, который рассматривают обычно как время выхода самодийцев на север. Предположение Г.Н. Прокофьева о существовании помимо южного еще и северного компонента в культуре ненцев подтвердилось археологическими раскопками В.Н.Чернецова, обнаружившего на полуострове Ямал остатки культуры древних охотников на морского зверя, несопоставимой с оленеводческой культурой самодийцев, а также фольклорными и лингвистическими материалами, свидетельствующими о наличии в приполярной зоне, как считают, древне-уральского населения, с которым вступили во взаимодействие и которое ассимилировали самодийцы.

Г.Н.Прокофьев в ряде работ развивает теорию двухкомпонентности культуры современных самодийских народов. Особенно ярко эта идея отражена в опубликованных им статьях «Этногенез народов Обь-Енисейского бассейна», «Числительные в самодийских языках» и др. К сожалению, диссертационная работа, подготовленная Г.Н.Прокофьевым, погибла во время войны. Сохранился лишь ее подробный проспект и протокол обсуждения. Из них можно сделать вывод о большом научном значении этого исследования.

В послевоенные годы предположение о двухкомпонентности культуры ненцев получило дальнейшее развитие, оно сохраняет свое значение и поныне. Разумеется, отдельные частные положения теории Г.Н. Прокофьева были дополнены, уточнены, однако вклад этого ученого в исследование этногенеза ряда народов Севера весьма существен, его идеи и выводы служат отправной точкой исследований многих ученых.

Видный ученый-северовед, лингвист и этнограф, создатель письменности самодийских народов, прекрасный педагог (теоретик и практик), человек высокой культуры — таков был Георгий Николаевич Прокофьев.